

Д. З. Фельдман

**К вопросу о деятельности евреев —
поставщиков русской армии в конце XVIII в.
(по архивным материалам)**

Боеспособность любого воинского подразделения во время военных действий невозможна без тылового обеспечения его различными продуктами и припасами, в том числе оружием. Эта аксиома верна для любой исторической эпохи, в частности, для конца XVIII в., периода военных конфликтов России с Османской империей и разделов Речи Посполитой. Поскольку театр войны развернулся вблизи и на территории со значительной долей еврейского населения, поддерживавшего в своей массе российского императора и занимавшегося преимущественно торговлей и различными промыслами, то на него также легла тяжелая задача по снабжению русских войск продовольствием, фуражом и другими припасами.

В широком смысле снабжение было одной из важнейших составляющих факторства, то есть деятельности евреев в мирное время по комплексному обслуживанию помещичьего хозяйства. Помимо поставки различных товаров в дворянские имения и продажи произведенной там продукции, предприниматели-факторы (в еврейской традиции — мишурисы) передавали своим клиентам-землевладельцам полезную информацию хозяйственно-экономического характера и вообще исполняли любые поручения своего покровителя. При этом следует отметить, что в целом тема тылового обеспечения русской армии даже сегодня не является предметом активного изучения, и особенно это касается периода русско-турецких войн и разделов Речи Посполитой конца XVIII в. Прояснить данный вопрос может введение в научный оборот документальных источников, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов.

Гашиель-Эзекиель Трахтемберг. В конце XVIII в. между евреями Российской империи и соседних государств установились довольно тесные связи. Так, хорошо известно, что евреи из г. Броды

(Галиция) принимали активное участие в экономической жизни Южной России, в частности, быстро развивающегося города-порта Одессы. Уже несколько позднее, в первой четверти XIX в., в жизни одесских евреев наблюдался процесс, оказавший значительное влияние на дальнейшую судьбу общины, — галицийская иммиграция. Оценив открывшиеся возможности для торговли с Востоком через крупный порт, удобный для сбыта продукции богатой и обширной аграрной зоны и беспошлинной реализации ввозившихся товаров, в том числе предметов роскоши, в Одессу стали переводить свои торговые конторы богатые бродские купцы. Однако начало деятельности галицийских евреев-коммерсантов в России приходится все же на конец предыдущего столетия.

Как видно из выявленных архивных документов, бродские евреи являлись также поставщиками российских войск в период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Вообще участие евреев-купцов и мещан в качестве поставщиков различной продукции в русскую армию стало возможным благодаря содействию главнокомандующего армией в этой войне генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина, весьма толерантно относившегося к иноверцам-евреям. Одним из них был австрийский подданный Гашиель-Эзекиель Трахтемберг (Гаскиель-Йехуда или Йехушиель Трахтенберг), деятельность которого впервые прослеживается в статье автора настоящей работы о роли светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического в истории российских евреев¹. Во время войны с турками Трахтемберг поставлял в русскую армию хлеб и различные товары, деньги за которые получил его приказчик; однако в момент нападения неких «молдавских разбойников» последний был убит, а крупная денежная сумма (более 30000 руб.) похищена, в связи с чем предприниматель вынужден был содержать вдову приказчика с семью детьми. Судя по документам, это событие произошло осенью 1790 г., во время подготовки к осаде и штурму российскими войсками Измаила, мощной турецкой крепости в нижнем течении Дуная, которая имела важное стратегическое значение. Убытки поставщика подтвердили свидетели на суде в 1791 г. в г. Яссы, при заключении Ясского мирного договора с Турцией, куда он послал прошение на имя Екатерины II, пытаясь их компенсировать. Помимо всего прочего, в должниках у бродского купца оказался командующий войсками,

¹ Фельдман Д. З. Роль Г. А. Потемкина-Таврического в истории евреев в России // Россия в XVIII столетии. М., 2002. Вып. 1. С. 123.

сражавшимися с воинскими частями Оттоманской империи, генерал-поручик П. С. Потемкин, получивший товары в обмен на векселя, оплаченные впоследствии лишь частично. Обо всем этом Трахтемберг сообщил в двух своих прошениях от 14 марта и 4 апреля 1794 г., направленных на имя русской императрицы и в «вышнее Российского царства правительство»². На мирном конгрессе в Яссах было определено выплатить поставщикам вознаграждение за понесенные убытки, но Трахтемберг так ничего и не получил — по всем его прошениям последовала резолюция: «Отказано». Однако бродский купец на этом не успокоился и спустя год предпринял новые попытки в надежде вернуть потерянные средства, похищенные разбойниками. Последовательно, 8 июля и 21 декабря 1795 г., почта получила его ходатайства на высочайшее имя идентичного содержания; сохранились выписки из них, на которых имеются резолюции, как можно догадаться, об отказе³.

Хаим Гошиович (Шмуклер). События, связанные с появлением петиций к властям малороссийского жителя, кременчугского фабриканта и мастера «золотошвейной и позументной работы» (в еврейской традиции — шмуклера) Хаима Гошиовича как военного подрядчика, впервые были рассмотрены в вышеупомянутой статье автора данной работы, а также в его совместной с Д. И. Петерсом книге по истории награждения российских евреев за военные и гражданские заслуги в начале XIX в.⁴ Выявленные архивные источники — выписки из поданных на высочайшее имя прошений, полученных на почте 18 марта 1795 г. и 2 декабря 1796 г., — показывают, что Гошиович с 1786 г. «по день смерти» светлейшего князя Г. А. Потемкина исполнял для него службу «собственным коштом» (о чем свидетельствуют соответствующие документы), за которую ничего не получил⁵. Но еще раньше, с 1777 г., Гошиович имел контракты на поставку в войска, действовавшие против турок на Балканах, своей продукции, что подтверждает копия аттестата,

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 39117. Л. 1–4 ; Ед. хр. 39130. Л. 1–2 об.

³ Там же. Ед. хр. 39158. Л. 1–1 об. ; Ед. хр. 63503. Л. 4 об.–5.

⁴ *Фельдман Д. З.* Роль Г. А. Потемкина-Таврического ... С. 119–123 ; *Фельдман Д. З., Петерс Д. И.* История награждения российских евреев за военные и гражданские заслуги в начале XIX века (по архивным документам). М., 2006. С. 102–106.

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 38882. Л. 8 ; Ед. хр. 60783. Л. 7–7 об.

выданного ему 2 апреля 1795 г. генерал-поручиком графом И. Е. Ферзеном⁶. В конце 1786 г. князь Потемкин находился в Кременчуге и, будучи наслышан об искусной работе Гошиовича, потребовал от местных властей представить ему мастера-позументщика. Это сделал главнокомандующий русской армией, охранявшей от турок границы на восточном берегу Черного моря, генерал-аншеф П. А. Текелли, у которого мастер «под особливим покровительством в Новомиргороде находился девять лет, и во все то время состоявшие в его ведении полки всеми нужными вещами довольствовались с моей фабрики». Князь Потемкин, ознакомившись с работой фабриканта, приказал ему «остаться при нем навсегда безотлучно», имея при себе в подмастерьях десять человек. После этого в 1787 г. Хаим Гошиович перевел из Новомиргорода в Кременчуг свою фабрику и семью. Как он писал, предприятие приносило в год «верного дохода» более 1500 руб. — сумма для того времени довольно значительная. С этого момента и до конца 1791 г. мастер-шмуклер находился всегда при светлейшем князе: «повсюду следовал за его светлостию» в его частых поездках по армии⁷. По указаниям военачальника Гошиович изготавливал для офицеров «как позументы разные, так вышивку по платьям золотом и серебром и прочее». В результате пятилетней службы у Потемкина еврейский предприниматель израсходовал более 30 000 руб. из собственного капитала на содержание свое и работников, на прогоны во время переездов в русско-турецкую войну 1787–1791 гг. и на расходные материалы. Последние его маршруты пролегали между Яссами и Санкт-Петербургом, о чем, например, свидетельствует копия подорожной, выданной Гошиовичу Потемкиным 10 февраля 1791 г. для беспрепятственного проезда в столицу⁸. В том же году мастер подал князю записку о компенсации накопившихся расходов, которые подтверждались счетами за проделанную работу и большим числом расписок от лиц, принимавших от него товар.

К несчастью для Хаима Гошиовича, внезапная смерть Г. А. Потемкина привела к тому, что за ним остался крупный долг своему комиссионеру, который тот из-за бюрократических препон так и не

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 37319. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 1–2 об.

⁸ Там же. Л. 5.

смог получить, несмотря на неоднократные обращения к Екатерине II и Павлу I в течение 1793–1798 гг. К императрице он обращался дважды: в первый раз, приехав с женой и детьми в столицу в 1793 г., когда после решения Екатерины II, объявленного ее кабинет-секретарем тайным советником А. В. Храповицким, прошение Гошиовича и предъявленные им счета передали генерал-прокурору Сената и государственному казначею графу А. Н. Самойлову для их оплаты наследниками покойного князя; в 1795 г. повторное его ходатайство было отправлено Самойлову другим императорским кабинет-секретарем, действительным статским советником Д. П. Трощинским. Но и год спустя эти прошения не были удовлетворены, счета остались не оплаченными, из-за чего предпринимателю грозило разорение. К слову, с пониманием отнесся к проблеме Гошиовича кабинет-секретарь, действительный тайный советник граф А. А. Безбородко, выдавший ему 9 февраля 1792 г. паспорт для свободного проезда из Ясс в Санкт-Петербург и обратно и для оказания ему помощи⁹; в это время еврей находился «в услужении» у видного сановника и, видимо, выполнял уже его поручения.

В конце 1796 г., когда после смерти Екатерины II на престол вступил ее сын Павел I, мастер попытался решить свою проблему уже с его помощью. И вновь очередное прошение Гошиовича отсылается к графу Самойлову, как можно догадаться, без очевидных последствий, то есть с отказом, объявленным в январе 1797 г.¹⁰ В конце концов за несколько лет безрезультатных попыток кременчугская фабрика Гошиовича без постоянного руководства «совершенно опустела» и перестала приносить прибыль, отчего семья предпринимателя пришла в «разорение, крайность и убожество».

В дальнейшем события разворачивались следующим образом. В феврале 1797 г. Хаим Гошиович вновь обращается к Павлу I с просьбой о понуждении наследника Г. А. Потемкина графа А. Н. Самойлова, отказавшегося от платежа долга князя по предыдущему прошению от декабря 1796 г., выплатить причитающиеся ему деньги в сумме 30 933 руб. Об этом сохранилась запись текста в документах статс-секретарей императору по прошениям разных лиц¹¹. В январе 1798 г. Гошиович снова поднимает наболевший вопрос

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 58815. Л. 1–4.

¹¹ Там же. Оп. 30. Ед. хр. 27. Л. 215–215 об.

о денежных претензиях к наследникам князя Потемкина. Поскольку дело было возобновлено, генерал-прокурор Сената князь А. Б. Куракин предложил управляющему Кабинетом е. и. в. генерал-майору М. И. Донаурову сообщить о сути этих претензий, так как «претендатель» сообщил, что по его прошению якобы последовало устное высочайшее повеление о передаче денежного счета для оплаты «главному начальнику» Комиссии о рассмотрении и уплате долгов, оставшихся после светлейшего князя Г. А. Потемкина, и разделе его имения сенатору графу П. В. Завадовскому¹². В то же время статс-секретарь Храповицкий лично сообщил князю Куракину, что записи указа императрицы подобного содержания в журнале указов, объявленных через него (подписанном собственноручно Екатериной II), он не обнаружил; однако в свое время он передал письмом действительному тайному советнику С. Ф. Стрекалову, управлявшему Кабинетом, волю царицы об оплате еврею по счету 300 руб. Короткое расследование показало, что после смерти Потемкина мастер обращался с просьбой о содействии в выплате долга к тайному советнику В. С. Попову, который был секретарем Екатерины II «у принятия прошений», и тот, зная об обещании светлейшего князя, посоветовал обратиться со счетом к его наследникам, которыми являлись племянники Потемкина. Что же касается упомянутой в письме суммы, то Хаим Гошиевич получил 30 марта 1793 г. из Кабинета за поднесенные императрице «кисейную вышитую золотом юпку 225 рублей и за такой же платок 75 рублей»¹³. Об этом и было сообщено М. И. Донауровым в ответном письме генерал-прокурору. Его резюме: никаких других прошений фабриканта, в том числе с претензиями на наследников князя Потемкина, кроме устного указа о выплате 300 руб., в Кабинете не оказалось.

Почти одновременно с письмом к Донаурову, 3 января 1798 г., князь Куракин обратился к кабинет-секретарю Трощинскому с просьбой сообщить о дате и содержании повеления Екатерины II, объявленного им в свое время, о передаче прошений и счета Гошиовича с долговой претензией к потемкинским наследникам кабинет-секретарю П. В. Завадовскому, возглавлявшему специальную комиссию для решения этого вопроса¹⁴. Как видно из

¹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 52550. Л. 1–1 об.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Оп. 30. Ед. хр. 71. Л. 3.

«Журнала докладов и представлений от разных мест и чинов, требующих высочайшей резолюции, с отметками об исполнении, 1798 г.», 9 января генерал-прокурору был отправлен ответ¹⁵. Однако эта активная переписка положительного результата не принесла: дело Хаима Гошиовича прочно застряло в частоколе бюрократических препон, неоднократные обращения с просьбой о возмещении крупного долга остались без положительного решения, поскольку чиновники ссылались друг на друга, не позволяя определить, на каком же этапе дело остановилось¹⁶.

К сказанному можно добавить, что в июне 1801 г. искусный шмуклер преподнес императору Александру I ковер своей работы «с еврейскими надписями», за что ему из Кабинета было высочайше пожаловано 100 руб.¹⁷ Скорее всего, этот подарок был преподнесен по случаю вступления Александра Павловича на российский престол и, возможно, в смутной надежде еврейского мастера на решение своих финансовых проблем и улучшение положения семьи. И еще одно важное замечание: со временем, когда согласно «Положению для евреев» 1804 г. им стали присваивать фамилии¹⁸, видимо, наименование профессии Гошиовича, как это нередко случалось, стало его фамильным прозвищем: Шмуклер. Гошиович-Шмуклер принимал участие в организации петербургской еврейской общины, а также состоял членом Санкт-Петербургского еврейского погребального братства (хевры кадиши)¹⁹.

Нота Хаимович Ноткин. Говоря о вкладе еврейского купечества в снабжение русской армии в конце XVIII в., нельзя не отметить могилевского купца 1-й гильдии, жителя местечка Шклов Могилевского уезда Могилевской (Белорусской) губернии, ходатая по делам евреев (в еврейской традиции — штадлана) в Санкт-Петербурге

¹⁵ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 65092. Л. 2.

¹⁶ См.: *Фельдман Д. З.* Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М., 2013. С. 103–105; *Фельдман Д. З., Петерс Д. И.* «На пользу Отечества»: о заслугах евреев Российской империи и их награждении. М., 2016. С. 63; *Фельдман Д. З.* Шмуклер Его Светлости: страницы биографии мастера Хаима Гошиовича // Профессионалы и маргиналы в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.; Бостон; СПб., 2022. С. 15–32.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 56493. Л. 1–2. — См.: *Гордон Л. О.* К истории поселения евреев в Петербурге // *Восход*. СПб., 1881. Кн. 2. С. 37, 39.

¹⁸ ПСЗ. [Собр. 1]. СПб., 1830. Т. 28. № 21547. Ч. III. § 32. С. 734.

¹⁹ См.: *Минкина О. Ю.* «Сыны Рахили»: еврейские депутаты в Российской империи, 1772–1825. М., 2011. С. 134.

Ноту Хаимовича Ноткина. В различных документах он именуется Нота Хаимов, Натан Ноте или Шкловер (первоначально он еще не имел фамильного прозвища). Согласно некоторым еврейским источникам, Нота Ноткин родился в 1745/46 г. в Могилеве в семье богатого местного ростовщика и купца Хаима, а в 1772 г., незадолго до первого раздела Речи Посполитой, по невыясненным пока причинам перебрался в г. Шклов (в России получивший статус местечка)²⁰. «Фамилию» Шкловер он приобрел позже, так сказать, по факту жительства в данном населенном пункте. Еще проживая на территории Речи Посполитой, он получил от польских властей «похвальный лист» и звание «польского королевского двора надворный советник». Правда, данный титул при установившейся к тому времени при польском дворе практике продажи должностей, званий и наград было не так трудно приобрести, тем более что евреи выступали при этом посредниками.

Сохранилось прошение Ноты Ноткина императору Александру I о разрешении на четырехгодичный срок добывать соль из крымских соляных озер и поставлять ее в Могилевскую и Витебскую губернии для покрытия убытков, понесенных во время подрядных работ для армии²¹. Прошение было составлено в мае 1804 г., незадолго до смерти Ноткина, и содержит почти весь спектр услуг, оказанных им как в сфере российской экономики, так и в военной области. Как следует из текста документа, с того момента, как Нота Хаимович стал российским подданным и могилевским купцом, он занялся поставками в воинские части, расположенные в Белоруссии, провианта и фуража; во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и русско-польской войны 1792 г. выполнял, как он сам написал, «разные немаловажные секретные дела» и снабжал по пониженным ценам провиантом и фуражом сухопутные войска и Черноморскую флотилию, поставлял пеньку для флота, холст для армии, а также различные припасы в Измаил, в генеральные и походные госпитали для раненых и больных воинов, не требуя заранее денег из казны²². О заслугах Ноткина во время войны с турками

²⁰ См.: *Magid G. N. Ir Vilno'. Vilno, 1900. Vol. 1. P. 243. На иврите ; Tsitron S. L. Shtadlonim. Varshe, 1926. P. 68–69. На идиш.*

²¹ РГИА. Ф. 1486. Оп. 13. Ед. хр. 193. Л. 27–30 об.

²² См.: *Левитац И.* Еврейская община в России (1772–1917). М., 2013. С. 33 ; *Филатова Е. Н.* Повседневная жизнь населения Шклова в конце XVIII — первой половине XIX в. // Шклоў і Шклоўскі раён : зборнік навуковых артыкулаў. Мінск, 2020. С. 139.

говорилось, в частности, в отношении адмирала Н. С. Мордвинова Черноморскому адмиралтейскому правлению от 20 ноября 1794 г., где упоминалось о неких достойных награды действиях еврея, «которые делал он из единого на пользу службы и интересов государственности усердия»²³. В период военных действий купец потерпел значительные убытки, которые Военная коллегия тогда не смогла компенсировать. Несмотря на эти обстоятельства, в 1798–1799 гг. Ноткин в компании с другим евреем, херсонским купцом Абрамом Израилевичем Перетцом, осуществлял торги в Адмиралтейской коллегии, поставляя провиант для Черноморского флота²⁴. Кстати, будучи секретным агентом и подрядчиком армии князя Г. А. Потемкина во время войны с турками (в 1788–1789 гг.), из-за внезапной смерти последнего предприниматель дважды становился банкротом, поскольку не смог добиться от казны возврата причитавшихся ему сумм (по некоторым сведениям, около 200 000 руб.).

Уже проживая в столице, в 1797 г. Ноткин пытался урегулировать вопрос о своих расчетах с казной по военным поставкам за прошлые годы²⁵. При этом владелец Шклова генерал-майор С. Г. Зорич снабдил коммерсанта рекомендательным письмом на имя генерал-прокурора Сената действительного тайного советника князя А. Б. Куракина, в котором бывший екатерининский фаворит самым лестным образом охарактеризовал «своего еврея». Отмечалось, что Ноткин «служил Отечеству со всевозможным усердием; употреблен будучи по секретным комиссиям, неоднократно рисковал потерять жизнь; поставлял для войск провиант и фураж, а на фронт и госпитали потребную провизию в такое время, когда никто другой кроме его и приступить не хотел». Зорич просил влиятельного вельможу оказать Ноткину возможное содействие²⁶. 30 октября 1798 г. состоялся именной указ императора Павла I государственному казначею барону А. И. Васильеву о включении в число прочих внутренних долгов, отнесенных на

²³ Минкина О. Ю. «Сыны Рахили» ... С. 258.

²⁴ См.: Фельдман Д. З. Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. С. 100, 113–116.

²⁵ См.: Шугуров М. Ф. История евреев в России // Русский архив. 1894. Кн. 1, вып. 2. С. 166–167; вып. 3. С. 320–322, 341–344.

²⁶ Гессен Ю. И. К биографии Ноты Хаимовича Ноткина // Будущность. 1901. № 45. С. 894; Минкина О. Ю. «Сыны Рахили» ... С. 72–73; Бердников Л. И. Евреи государства Российского [XV — начало XX вв.] : литературные портреты. М., 2011. С. 166.

Эсконтную контору, выплату 85 469 руб. серебром «королевско-польскому надворному советнику Ноте Хаимовичу» за перевозку провианта для российских войск в Польше. Указ был передан для исполнения старшему члену Экспедиции государственных доходов Ф. А. Голубцову²⁷.

Рассмотренные сюжеты представляют еще один ракурс исследования проблемы интеграции в российский имперский социум бывшего польского еврейства, занимавшегося торговлей и ремеслами, поскольку они свидетельствуют о существовании реальных возможностей для отдельных лиц благодаря их предприимчивости и профессионализму устанавливать тесные деловые взаимоотношения с представителями российской аристократии. Немаловажно и то, что деятельность указанных евреев в качестве поставщиков русской армии во время военных конфликтов России с Турцией стала возможной во многом благодаря поддержке и участию екатерининского фаворита, светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического, весьма благожелательно и уважительно относившегося к «полезным» иудеям. Такая позиция «светлейшего юдофила» стала одной из важных причин того, что русское купечество не смогло составить в то время достойную конкуренцию еврейским предпринимателям. Другая причина заключается в том, что евреи, записавшиеся в купеческие гильдии в губерниях так называемой «черты постоянной еврейской оседлости» (Белоруссия, Литва и Украина), по численности значительно превосходили купцов-христиан. Передаче контрактов и подрядов на снабжение русской армии евреям способствовали почти всегда более низкие цены, выставляемые ими на торгах. Об этом свидетельствуют многочисленные упоминания об «уступках в пользу казны», а также пунктуальное выполнение своих коммерческих обязательств, в том числе отсутствие задержек при поставке и высокое качество продуктов и припасов. В заключение следует отметить, что во многих случаях деятельность евреев по тыловому обеспечению русских воинских частей скрыта в архивных документах под обобщенными формулировками типа «исполнение разных поручений» или «разные услуги на пользу Отечества» и поэтому нуждается в дальнейшем изучении.

²⁷ РГАДА. Ф. 204. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 137–137 об.